

У РОССИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН...

ТАГИ ТАГИЕВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Энергетическое сотрудничество России с Азербайджаном, можно сказать, достигло своей вершины. Впереди у Москвы и Баку в сфере энергетики — «стабильность на достигнутом уровне» либо «плавный спуск с вершины». Изменить что-либо к лучшему в этом энергетическом деле Москва и Баку, даже при самых теплых политических отношениях, вряд ли смогут. Потому что неподделанных лакомых кусков нефтегазового пирога у Азербайджана уже не осталось, открытия новых углеводородных месторождений в республике не было свыше десяти лет, вкладывать средства в поиск глубоководных азербайджанских энергоресурсов весьма рискованно, а вся транспортная нефтегазовая инфраструктура страны находится либо в руках государства, либо в собственности западных компаний.

Сегодня российские компании ЛУКОЙЛ и «Русс-Нефть» добывают в Азербайджане нефть и газ, «Транснефть» прокачивает азербайджанскую нефть в Новороссийск, «Газпром» с 2010 года начал закупать у ГНКАР природный газ. К этому списку можно добавить относительно небольшую взаимную торговлю электроэнергией.

Али Гасанов: «Сегодня отношения между Россией и Азербайджаном развиваются на уровне стратегического сотрудничества, и есть огромный потенциал для его расширения»

И это — достигнутая российско-азербайджанская энергетическая «вершина». Больше российским инвесторам от энергетики вкладывать свои средства в Азербайджане некуда, а основные экспортные объемы нефти и

газа Баку видит на западном, а не северном рынке.

Когда сказать нечего, говорят о потенциале

В Баку 15 апреля прошла конференция «Россия и Азербайджан: через расширение межрегионального сотрудничества к укреплению стратегического партнерства». Глава общественно-политического отдела администрации президента Али Гасанов от имени И.Алиева в очередной раз заявил: «Сегодня отношения между Россией и Азербайджаном развиваются на уровне стратегического сотрудничества, и есть огромный потенциал для его расширения».

Тезис об «огромном потенциале» развил начальник управления администрации президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Сергей Винокуров: «У

нас высокое взаимопонимание и сотрудничество в энергетической, нефтегазовой сферах, в осуществлении больших инвестиционных проектов».

Что стоит за фундаментальностью этих заявлений в энергетическом плане?

Прежде всего, 10% долевого участия ЛУКОЙЛа в газоконденсатном проекте Шах-Дениз (контракт подписан в июне 1996 года и уже обошелся инвесторам, считая и Южно-Кавказский трубопровод, почти в \$5 млрд). При достижении к 2012–2013 годам максимума добычи Фазы-1 в пересчете на углеводороды доля ЛУКОЙЛа составит 0,86 млрд м³ газа и 0,2 млн тонн конденсата в год.

Есть еще Соглашение о реабилитации, разработке и долевом разделе добычи со старых месторождений Зых и Говсань, которое в ноябре 2006 года подписали ГНКАР и «РуссНефть», получившая в этом проекте 75% долевого участия и обещавшая вложить в

проект \$100 млн. Но Зых и Говсаны, дающие 0,1 млн тонн нефти и 0,04 млрд м³ газа в год, скорее «галочка в отчете», чем проект, достойный «стратегического сотрудничества» России и Азербайджана.

Прокачка азербайджанской нефти по трубопроводу Баку–Новороссийск, начавшаяся в 1997 году, вполне стабильна, как стабильна и цена за транзит (\$15,67 за 1 тонну нефти, дошедшую до Черного моря). Но подняться до предусмотренных контрактом 5 млн тонн нефтепровод так и не смог — основная экспортная нефть Азербайджана идет в турецкий Джейхан. Поэтому достигнутый на северном маршруте объем в 2,5 млн тонн нефти в год — это все, чем могут гордиться «сегодня и завтра» Россия и Азербайджан в нефтетранспортной сфере сотрудничества.

Оживить картину стратегического российско-азербайджанского сотрудничества могли бы поставки газа Азербайджана в Россию. По этому поводу в прошлом году было сказано немало приятных слов. Их суть — не в 1 млрд м³ газа, который ГНКАР обязалась поставить в Дагестан в 2010 году «по рыночной цене», а в «достигнутой договоренности», что при всех прочих равных условиях со стороны других потенциальных покупателей газа Фазы-2 Шах-Дениза преимущество будет отдано «Газпрому».

Хотя ждать обещанного «преимущества» России придется, судя по всему, долго...

Президент все сказал!

Газ Фазы-2 проекта Шах-Дениз «при прочих равных» России действительно придется ждать очень долго. И не только потому, что Фаза-2 еще не санкционирована. Событие это отложено, в качестве сроков начала ее реализации в ГНКАР называют уже не 2013–2014, а 2016–2017 годы.

Причина «отсрочки», по версии ГНКАР, не мировой кризис, не переизбыток газового предложения на европейском рынке, не высокая стоимость инфраструктуры Фазы-2 (\$20–22 млрд), а...

вопросы финансирования строительства трубопроводов Nabucco, Трансадриатического (TAP) и Турция–Греция–Италия (ITGI), по которым газ Азербайджана мог бы добраться до Европы.

Получается, что предложение «Газпрома» покупать у Азербайджана газа столько, сколько республика сможет продать, в том числе весь газ Фазы-2 Шах-Дениза, открывающее путь для ее «раннего санкционирования», в ГНКАР вообще не учитывают?! Или, помня о российско-туркменских газовых осложнениях 2009 года, не доверяют широким обещаниям «Газпрома» покупать «все и дорого»?

Вот и президент И.Алиев на заседании кабинета министров, посвященном итогам первого квартала 2010 года, заявил о своих надеждах, что «переговоры по проекту «Южный коридор», который предусматривает строительство газопроводов Nabucco, TAP и ITGI, будут эффективны» и позволят азербайджанскому газу выйти на «надежные, долгосрочные рынки». Получается, российский рынок к надежным и долгосрочным в Баку не относят.

Иначе зачем в качестве еще одного маршрута газового экспорта в Европу, если с Nabucco, TAP и ITGI дело не заладится (азербайджано-турецкие газовые переговоры по транзиту пока не дали необходимого Баку результата), в Азербайджане рассматривают вариант транспортировки газа республики по ЮКТ в Грузию, сжижение его на черноморском терминале с последующей доставкой танкерами в Румынию и далее «в остальную Европу».

Межправительственный меморандум по этому поводу 13 апреля в Бухаресте подписали Румыния, Грузия и Азербайджан. Цена этого проекта — \$4–6 млрд, объем экспорта СПГ — 7–20 млрд м³ газа в год. Ни денег, ни газа для реализации этого проекта у подписантов меморандума, правда, нет. Но в данном случае важно не это, важен сам факт, свидетельствующий, что Азербайджан упорно, несмотря на все приглашения «Газпрома» «пойти с газом на север», стремится на Запад и только на Запад.

Политические коррективы желаний?

Политика — отдельно, экономика — отдельно. Это тезис из области фантазий. У Азербайджана энергетическая экономика, волей-неволей, оказалась жестко

Сергей Винокуров: «У нас высокое взаимопонимание и сотрудничество в энергетической, нефтегазовой сферах, в осуществлении больших инвестиционных проектов»

привязана к конфликту в Нагорном Карабахе. Здесь в тугой узел оказались завязаны политические устремления США, по инициативе которых в прошлом году были подписаны армяно-турецкие

Что стоит за фундаментальностью этих заявлений в энергетическом плане? Скорее «галочка в отчете», чем уровень имеющихся проектов

протоколы по нормализации отношений между Анкарой и Ереваном, ставшие, увы, «черной кошкой Кавказа». И, разумеется, интересы Турции (протоколы ратифицировать, с Баку отношения не

А газа отсроченной Фазы-2 проекта Шах-Дениз России не дожидаться: он расписан по «европам», российский же рынок к надежным и долгосрочным в Баку не относят

испортить), Армении (протоколы ратифицировать, в Карабахе не уступить) и Азербайджана (первым делом — Карабах, вторым — транзит газа через Турцию).

Заявлений по карабахскому узлу в Вашингтоне, Анкаре, Баку

В Баку политика Вашингтона по Карабаху вызвала острое неприятие, вплоть до угроз пересмотра энергетических проектов с участием американцев

и Ереване было сделано немало, но узел сей так и не развязан. Вот только армяно-турецкие протоко-

лы — это детище внешней политики Вашингтона, терпеть в этом деле фиаско США не хотят и поэтому «давят» на Турцию, склоняя ее к скорейшей ратификации

Вот только Россия от пересмотра энергетической политики Азербайджана энергетически все равно ничего не выигрывает

армяно-турецких документов, открывающих границу между двумя странами и, как следствие, улуч-

Российским инвесторам вкладывать свои средства в Азербайджане некуда, а основные экспортные объемы нефти и газа Баку видит на западном, а не на северном рынке

шающих экономическую ситуацию в Армении.

В Баку такая политика Вашингтона вызвала острое неприятие. «Мы считаем, что США не должны думать только о том, как помочь Армении преодолеть экономический кризис», — заявил А.Гасанов. Если же Вашингтон вектор своих кавказских планов не изменит, «Азербайджан может пересмотреть политику в отношении США, в том числе в крупных транснациональных энергетических проектах», — заявил глава отдела администрации президента. Кто хоть немного знает Азербайджан, тот понимает, что такие заявления без согласования с самим президентом не делаются.

Вот только Россия от «пересмотра политики Азербайджана в крупных транснациональных энергетических проектах» энергетически все равно ничего не выигрывает. Потому что весь «пересмотр» для Азербайджана сведется к тому, что уже имеется в наличии: к продолжению основного экспорта азербайджанской нефти в турецкий Джейхан и продолжению газовой ориентации на Европу.

Что же останется России?

А все то, что имеет быть на сегодня. Разве что в 2011 году при

увеличении объемов добычи газа на 1 млрд м³ в год экспорт азербайджанского газа в Дагестан вырастет до 2 млрд м³. Как «вершина газового сотрудничества» с Россией этот результат, если он все же будет достигнут в будущем году, может продержаться «на табло» до появления у Баку реальной транспортной альтернативы в лице Nabucco, TAP и ITGI или сжиженного газа «для Европы».

И, конечно, не слов, а реальных \$20–22 млрд инвестиций в Фазу-2 Шах-Дениза, которая вместе с Фазой-1, может быть, обеспечит к 2020 году реальную добычу на Шах-Денизе, как говорят в ГНКАР, 20 млрд м³ газа в год.

Реальные же российские инвестиции в Азербайджане сегодня, по словам С.Винокурова, это уставные средства банка ВТБ-

Азербайджан, пивоваренной компании «Балтика» и кое-что от «Аз-РосПромИнвеста». В перспективе, если начнется реализация Фазы-2 Шах-Дениза, действительно появятся \$2 млрд ЛУКОЙЛа, которые в ближайшие 10–15 лет станут, пожалуй, самым весомым вкладом в развитие энергетического сотрудничества России и Азербайджана.

Могла бы со временем появиться еще и линия сотрудничества России и Азербайджана в атомной энергетике. Но разговоры о строительстве в республике национальной АЭС поутихли, уступив свое место разговорам о развитии альтернативной энергетики. А по этой теме Азербайджану «говорит правдивые слова» Германия, рассчитывающая неплохо заработать на ветряных электрогенераторах республики...

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru